

Евгений Кушигулов

К ЦЕЛИ

A man in a dark blue suit, white shirt, and maroon tie is shown from the chest up, looking directly at the camera. The background is dark with a large, faint question mark. A white line graphic depicts a staircase that starts from the bottom left and goes up to the right, ending in a horizontal line that forms the top of a rectangular frame around the title.

12+

Евгений Кушигулов

К цели

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кушигулов Е. В.

К цели / Е. В. Кушигулов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98030-3

В книге показан жизненный путь, ошибки и приобретенные привычки! Книга написана, чтоб помочь Вам, моим читателям!

ISBN 978-5-532-98030-3

© Кушигулов Е. В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Детство	8
«В день, когда исполнилось...»	15
Юность	19
Нас бросала молодость...	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгений Кушигулов

К цели

Трагедия в жизни не в том, что цель не достигнута.

Трагедия – если нет цели для достижения.

Бенджамин Мэйс

От автора

Я не ставлю себе цель заработать на этой книге. Больше всего мне бы хотелось, чтобы мою книгу прочли и поняли как можно больше людей. Пусть даже это обернётся для меня потерей денег, вложенных в издание книги.

Это не очередная околонуучная книжка из разряда популярной психологии, которая хорошо смотрится на полке, но и только. Либо вы читаете книгу и пользуетесь моим опытом, выстраданными мной мыслями на практике, либо не стоит и браться за неё.

Могу даже сказать по-другому. Если первый тираж успешно разойдётся, я уже буду рад. Ведь это означает, что мои слова услышаны. И надеюсь, что они помогли вам, моим читателям.

Пролог

23 августа мне исполнилось 29. То есть пошёл 30-й год моей жизни. На пороге этого жизненного этапа я задумался: а с чем, собственно, прихожу к своей настоящей зрелости? И понял то, о чём как-то не догадывался до сего времени. А именно, что жизнь-то моя ещё как показательна!

Были в ней такие моменты, которые либо переворачивали всё с ног на голову, либо могли её, жизнь эту, кардинально изменить. А то и скоростно завершить...

И то, что я сейчас могу писать эти строки, произошло лишь благодаря некоторым обстоятельствам разной силы воздействия. Знаю, что многим из моих сверстников повезло меньше. Им я уже мало чем могу помочь – поколению 1991 года рождения выпало то ещё детство. Да и отрочество с юностью недалеко ушли.

Однако хотя бы тем, кто помладше, мои заметки могут и должны принести определённую помощь. Если не в плане следования моим советам, то хотя бы в плане не повторения моих ошибок.

Это место, Москва-сити, вдохновляет и мотивирует. Видишь успешных людей, на безумно дорогих машинах, эти здания, в которых живут такие люди. И представить не можешь, как этого добиться. Но одновременно ты и мотивирован успехом других, тебе хочется такой же жизни. И тогда твой мозг начинает перебирать кучу информации. Пытаешься понять, в каком направлении следует двигаться для достижения таких «огромных» целей.

Я всегда хотел быть полезным людям, под этим углом и себя искал, своё место в жизни. Много чего перепробовал.

Происходя из простой семьи: отец – полицейский, мама – швея, я был залюбленным ребёнком. Родители делали всё для меня и за меня. Что сыграло заметную роль в самом начале моей взрослой жизни.

Знаете, как у зверя в зоопарке при долгом отсутствии свободы действий инстинкты притупляются и, оказавшись на свободе, он может погибнуть. Так и я, повзрослев по паспорту, в реальности ничего не умел, сам не знал, чего хочу, в общем, не был готов к самостоятельной жизни от слова «совсем»!

Хоть вроде и учился в профессиональном училище, занимался спортом. Мечтал стать военным и служить в горячих точках, спасать людей! Со службой не срослось лишь из-за здоровья. Искал себя и «на гражданке», доискался до того, что попал в лихую компанию. Причём парни были не просто лоботрясами, не гнушались они и мелкими преступлениями. Разумеется, пытались вовлечь и меня, называли «братом», «другом»!..

Однако время расставило всё на свои места, я от них отошёл, половина же из них один за другим попали в места не столь отдалённые. Впрочем, обо всём по порядку.

Детство

...Родители мои – люди простые, из самой что ни на есть глубинки, деревни Елизаветинка, что в 130 километрах от Омска. Мама Наталья Александровна к моему рождению отучилась на швею.

Папа родился в той же в деревне, в многодетной семье. Детей вместе с ним было 10: пять братьев и пять сестёр. Кстати, классическая для русской семьи статистика: примерно половина из них впоследствии спились, а половина – отработали в милиции или на руководящих должностях в различных сферах деятельности.

Неудивительно, что мои родители очень боялись, чтобы я не начал пить спиртное. Забегая вперёд, скажу, что я выбрал спорт. Занимался очень серьёзно пауэрлифтингом. Но обо всём по порядку...

...Я появился на свет, когда папе было 27, а маме 24 года. Ещё до моего рождения они решили переехать в областной центр – Омск. Сначала снимали маленькую квартирку, где туалет и спальня были в одной комнате.

Для того, чтобы получить собственное жильё, папа пошёл работать в домоуправление. Расчёт оправдался – семье выделили квартиру, а точнее, переход из одной половины большого дома в другую. Папе пришлось самому ставить стены и делать много ещё чего, чтобы эта «квартира» стала пригодна для проживания.

Потом отец устроился работать в тюрьму. По рассказам мамы, его часто не было дома и, даже когда у неё начались схватки, он находился в группе, проводившей поиск сбежавших из учреждения арестантов. В так называемой засаде у места, где мог появиться один из беглецов. Так что, когда я родился, папа не сразу смог забрать нас с мамой домой. До тех пор, пока не поймали всех беглых «подопечных».

Если кто не знает, 22 августа 1991 года в столице только закончился путч. Папе нужно было на работу к 17 часам и неизвестно – насколько. А маме уже два месяца был рекомендован постельный режим ввиду угрозы выкидыша. В строгом соответствии с законами Мерфи, именно после ухода будущего отца, да ещё под самый конец дня, в 10 часов вечера, у мамы отошли воды.

Разумеется, у неё началась паника. Тогда не то что мобильных, квартирных-то телефонов было немного. Хорошо, что четырьмя этажами ниже жил сослуживец папы, Илья, с молодой женой Светланой. Нет нужды пояснять, каких трудов и мужества стоило роженице самостоятельно спуститься к соседям и позвонить в дверь. Довольно быстро дверь открылась. На пороге стояла Света.

- Привет, Наташенька, что случилось?
 - У меня отошли воды, вызови, пожалуйста, скорую помощь!..
 - Проходи скорее на кухню, присаживайся. Илья, вызывай скорую!
- Сбегав к ближайшему таксофону, Илья вернулся.
- Вызвал, уже едут! Наташ, только не волнуйся, всё будет хорошо!
 - Илюша, Вова ушёл на работу, передай ему, пожалуйста, что нас забрали и куда увезли.
 - Обязательно! Ты не переживай, всё передам...

...Изначально маму доставили в 3-й роддом, однако «Мерфи» продолжал издеваться. Роддом этот был «закрыт на проверку». Маму повезли в 5-й роддом, где наконец-то приняли. Только хирурга не было на месте, по словам дежурного врача: «Он устал и поехал домой».

Маме было предложено пока сделать инъекцию успокоительного и «оставить как есть». Так она и согласилась, как же! Снова и даже ещё больше она начала паниковать. Ведь она осознавала, что могла меня потерять. На протяжении уже двух часов я не дышал, воды-то отошли. В общем, меня нужно было срочно доставать.

Каким-то образом удалось вернуть хирурга из дома, однако «Мерфи» продолжал бушевать. Маму едва не уронили с операционного стола, оказывается, он был давно сломан, о чём её, конечно же, «забыли» предупредить.

Затем медики «ошиблись», принесли не ту группу крови, вместо первой – третью. Кому-то надо пояснять, что эта ошибка могла быть фатальной и для мамы, и для будущего меня?

Но, как бы то ни было, маму погрузили в общий наркоз. Я родился в 3 часа ночи. Пришедший утром зав. отделением, осмотрев меня, зашёл к маме в палату:

– Здравствуйте, милочка! Как ваше состояние?

– Да что я? Как там мой ребёнок? – тихо спросила мама, лишь недавно отошедшая от наркоза.

– Ну, что могу сказать. Срок семь месяцев, так что тут всё весьма сложно.

– Но, доктор, по моим подсчётам, рождение произошло всего на две недели раньше срока.

– Извините, дорогая, но врачам виднее. В том числе и то, что младенец, к сожалению, очень слабый и не факт, что выживет.

– Ох! – схватилась за сердце мама. – Как же так?

– Держите себя в руках. Будем надеяться на лучшее. Но в вашей ситуации лучше быть готовой ко всему. Отец ребёнка пришёл?

– Нет, он на службе. Ещё не знает, наверное.

– А кто-то из родных?

– Да, моя мама.

Зав. отделением вышел к моей бабушке и поведал ей, что и дочь, и внук её в тяжёлом состоянии. Посоветовал держаться и ушёл в кабинет.

А как держаться, когда дело происходит в пятницу, впереди – выходные. А значит, в роддоме будет минимальное количество дежурного медперсонала. Сказать, что у мамы была дикая паника, это не сказать ничего. Бабушка переживает дома. А папа ещё ничего не знает...

Утром понедельника к маме зашла женщина в медицинском халате.

– Доброе утро, Наташенька!

– Здравствуйте, доктор!

– Я ваш лечащий врач, меня зовут Татьяна Ивановна.

– Скажите, пожалуйста, как там мой ребёнок?

– Не переживайте, вам нельзя нервничать, молоко пропадёт, – улыбнулась доктор.

– Да как же тут не переживать, когда такое сказали.

– Какое? Конечно, показатели рост 49 см, вес 2450 гр. – это на грани выживаемости, но ребёночек лежит на грелке, ему не холодно. И уже начал кушать.

– Ох, спасибо вам большое, Татьяна Ивановна! А когда я смогу его увидеть?

– Скоро. Пока отдыхайте, набирайтесь сил. Они молодой маме ой как нужны. А жизни сыночка уже ничего не угрожает.

...Как ослабленного семимесячного новорожденного меня с мамой выписали только через две недели. Понятно, что за такой срок папа успел вернуться домой, узнать о рождении первенца и отпроситься с работы, чтобы вместе с бабушкой забрать нас.

С того дня мама втайне от всех записывала, как я развивался и рос, показатели роста и веса. Лишь сейчас, в процессе работы над книгой, я впервые их увидел. Вижу, что «Мерфи» не уставал в своих попытках сделать мою только начавшуюся жизнь как можно более короткой или хотя бы наполненной препятствиями.

В месячном возрасте мне ошибочно выписали неподходящие лекарства. Из-за чего пошёл я гораздо позже срока. Да и в целом, ноги были очень слабые, чтоб ходить. До трех лет меня возили на детской коляске, так как ноги быстро уставали!

Родители прикладывали все усилия, чтобы справиться с этой напастью, часами и по нескольку раз в день делали мне массаж в ванне с тёплой водой. Врачи уже сказали, что я не

буду ходить, но папа с мамой не сдавались. Поэтому те же самые доктора были весьма удивлены, когда я пришёл на очередной приём своими ногами!

Но ещё долгое время у меня всё так же сильно и быстро уставали ноги. Лишь много позже я восстановился полностью. И сейчас понимаю, как много сделали мои родители только в этом плане. А ведь это далеко не всё.

Ни для кого не секрет, насколько тяжёлыми оказались «лихие 90-е». Даже в тюрьме перестали выплачивать зарплату, и отец перешёл на службу в милицию. Хотя и там было совсем не просто. Тоже «денежное содержание» давали с задержками, а чаще продуктами, талонами на водку. Милиционерам!

О детском питании можно и не вспоминать. Советские молочные кухни приказали долго жить. В магазинах смесей было мало или они были дорогими. Так что папа обменивал на смеси те самые водочные талоны. Большинство людей тогда просто выживали!

Накануне четвёртого дня рождения я впервые поехал в другой город. Это был Новосибирск. Слабо помнится всё, кроме того, что меня фотографировали у статуи динозавра. Кстати, в этом году я был по делам в Новосибе и специально снялся у той же скульптуры. Разница между снимками – четверть века

Да плюс в Чечне уже шла 1-я война, и сотрудников омской милиции тоже отправляли в боевые командировки. Кроме тех, у кого были маленькие дети. Такие милиционеры ехали строго по желанию. Папа засобирился было, но, совершенно естественно, что мама сказала: «Только через мой труп!».

Позже выяснилось, что та группа, в которой должен был ехать отец, попала под обстрел боевиков и едва ли не все бойцы погибли... Получается, мама и, косвенно, я не допустили папиной смерти. Хотя он сильно корил себя за то, что не поехал...

Чтобы вспомнить своё раннее детство, открыл семейный фотоальбом. Фотоаппаратов в то время было мало, не говоря уже о фотокамерах в телефонах. Поэтому первое совместное фото моё с родителями датируется январём 1992 года. Было мне тогда пять месяцев.

В июне 95-го впервые сходил на рыбалку. Случилось это у бабушки в деревне. Поймав первую маленькую рыбку, сразу побежал домой, чтобы похвастаться. Так как мама и бабушка были на огороде, пока бежал до них, перетоптал все грядки.

В детский сад я не ходил. И из-за здоровья, вернее, его отсутствия. И по вышеописанным экономическим причинам. Хорошо хоть, в школу пошёл вовремя, в семь лет. Мама где-то достала мне огромный букет, едва ли не больше меня самого, цветов.

Класс у меня был 1 «Д». В начальной школе дела у меня пошли хорошо. Старался учиться, есть много дипломов и благодарственных писем за отличную учёбу, активное участие в жизни школы и класса, разные поделки, созданные при помощи родителей!

Тогда ещё это была обычная школа, только при мне уже она стала гимназией. 27 декабря 97-го года был мой первый школьный новогодний карнавал. Костюм рыцаря для меня папа и мама делали в четыре руки: сшили плащ, щит, меч и шлем сделали из картона.

Через три года я первый раз самостоятельно накопил денег на игрушку. Этот большой лев по сей день цел. В том же 2000 году у меня появилась персидская кошка – уже живая, настоящая. Одновременно дружелюбная, но и злопамятная! Если случайно обидеть её, она гадила в тапки. Чаще страдал папа, потому что чаще ругался на неё, пытаясь воспитывать.

Гимназия № 146. Помещение с остеклением – это теплица, там выращивали цветы. К сожалению, я там ни разу не был и даже не интересовался, кто их вообще выращивает. Сейчас было бы очень интересно побывать там, пообщаться с учителями, которые учили, и задавать вопросы, которые в тот момент мне казались неактуальными

До седьмого класса учился я хорошо, пока не начались проблемы «переходного возраста». Родителям и учителям – трудности, у меня – ветер в голове. Пробовал и курить, и пить пиво, впрочем, мне ни то ни другое совсем не понравилось. До сих пор не понимаю, что в этом находят другие?

Но прочих «прибабахов» у меня хватало. В девятом классе к моей маме подошла наша математичка и предложила дополнительные занятия. Ну, за дополнительную плату, разумеется. Иначе хороших оценок по её предмету мне не видать как своих ушей. Естественно, денег на такое «удовольствие» у семьи не было. Да и в принципе соглашаться на подобное предложение мама не думала.

Так что выше «тройки» по алгебре с геометрией на протяжении всего года я не получал. Да и с другими предметами были похожие проблемы. Попросту учиться вообще не хотел...

Но я немного отвлекся. Возвращаясь к фотоальбому... В девять лет я подтягивался на турнике семь раз, этим рекордом я «скромно» гордился. В тот год мы с классом сходили на

станцию юннатов (юных натуралистов, если кто не в теме). Там я кормил ламу, которая почему-то дважды плюнула в меня. Хорошо, хоть попала вскользь.

А в следующем 2001 году, бегая по школе, я врезался головой в дверь. Да так, что рассёк бровь. Крови было... Перевязали голову как раненому в бою и отправили в больницу, естественно, дождавшись маму. Врачи поставили стяжки на рассечение и отправили домой, до сих пор в том месте у меня шрам и небольшая выемка в кости. Влетел, так влетел!

И вообще, я был весьма частым гостем в травмпунктах. В моё время на летних каникулах каждый ученик должен был по графику отработать пару недель в школе. Уборка территории, мелкий ремонт и тому подобное. Так вот, на такой отработке я ещё раз получил рассечение головы. Кто-то из одноклассников кинул кусок деревяшки и попал мне в голову. На сей раз пришлось немного полежать в больнице. Однако мне там было даже весело! Катался по коридорам на столах для транспортировки больных.

Ещё я ломал кисть, играя в футбол. Стоял на воротах и неудачно отбил мяч. С побаливавшей рукой пошёл на физику и пытался писать. Не получилось, рука болела и плохо поворачивалась. Пусть и не хотелось, но снова пришлось обращаться в больницу. Рентген показал перелом.

И ногу я умудрился сломать. А летом в деревне упал с телеги и сломал ключицу, причём опять – с правой стороны. В общем, был я бедой для мамы!

27 марта 2002 года к нам приезжала выставка восковых фигур. Сфотографировался с «президентом Путиным В. В.». А в мае в школу приходил фотограф и снял меня в образе дембеля ВДВ.

Первую папину машину «Москвич-412» я почти не помню, всего три года мне тогда было. А вот вторую запомнил прекрасно. «Москвич-2140» куплен был по частям: рама, мотор и кузов. Отец собирал его в гараже, а я каждый день привозил на велосипеде ему обед. И очень любил спать в машине «на свежем воздухе».

Той зимой мне подарили новую клюшку, я до сих пор люблю играть в хоккей. Уже в то время играл с взрослыми мужиками и не уходил от силовой борьбы. Так как играл без щитков, как-то раз после очередного падения сломал локоть.

Ещё я с удовольствием ходил в парк развлечений. Катался на аттракционах и играл в видеоигры, очень мне нравилось это занятие. Родители старались как можно чаще меня выводить в подобные места.

В следующем году у меня появилась собака. Весёлая и активная, она любила играть с теннисным мячом. Бывало, запрыгнет на диван и ждёт, чтобы ей побросали мячик. Здорово у неё получалось носом отбивать его обратно в руки. Небольшая, такая помесь карликового пинчера, любила спать с нами под одеялом. Выросла со мной, прожила 17 лет, только в этом году похоронил...

В мае 2003 года папа купил мне боксёрские перчатки и сам сделал грушу. Побил я её изрядно. А себе в тот год отец вновь поменял машину. Третья была ещё лучше – «ВАЗ-2106». Папа тоже собирал её сам, в арендованном гараже. Однажды гараж оказался открыт, оттуда украли колёса, зеркало и всё, что было более или менее ценное. Довольно быстро выяснилось (папа же в милиции служил), что это дело рук сына женщины, у которой мы арендовали гараж. Разумеется, воришка всё вернул.

В начале того лета в деревне начал я учиться ездить верхом на лошади. Вообще, всех животных любил, валялся с маленькими телятами на лугу

А в августе мне купили футбольную форму с щитками. Остаток лета я пробежал на футбольном поле в ежедневном режиме:-)!

Декабрь провёл в санатории «Белокуриха» на Алтае. Вы же помните, что я рос очень болезненным ребёнком. Вот родители и разорились на путёвку.

Местность, конечно, красивая, но кормили в заведении ужасно! А дети там без родителей, пожаловаться мысли не приходило. Кормёжка была настолько скудной, что нам всегда хотелось кушать. Даже не до того, чтобы заводить новые знакомства, дружить, завязывать отношения. Мы ели сухой кофе и забирали с собой из столовой куски хлеба.

Мама потом говорила, что чувствовала неладное. Однако, когда звонила, я повторял, что всё хорошо, чтобы она не переживала. Сейчас понимаю, что именно тогда у меня начала проявляться своеобразная стойкость духа. Так и пошло, что с той поры я никогда не жаловался на обстоятельства, а старался бороться с ними...

На следующий год родители купили для меня ещё и полный комплект хоккейной амуниции. Прежде всего, чтобы я больше ничего не сломал. А в 2005-м мы с мамой летали в Германию. В городе Лаутербах прожили месяц, под конец мне уже очень хотелось домой, даже соскучился по папе.

Хотя, собственно, страна мне понравилась, люди совсем другие, более добрые, что ли... Были мы в замке XIII века Айзенбах, ходили в парк аттракционов. Вот уж где мне понравилось! Платишь за вход и катаешься сколько хочешь. Докатался до того, что начало тошнить, но зато было весело.

Были мы и в аквапарке. Так там тоже чуть не утонул. Плавать, к стыду своему, я не умею до сих пор. А тогда зашёл в воду по горло и, когда стал выходить, поскользнулся, упал и в панике начал прыгать. Как-то смог успокоиться и взять себя в руки. Встал на ноги и почувствовал, что в том месте мне – по колено! Жизненный пример того, что в любой ситуации паника – это зло. Всегда нужна холодная голова и ясный ум. А также правильная оценка ситуации.

В 15 лет я начал заниматься пауэрлифтингом. Даже можно сказать – профессионально. Со временем, правда, дело это подзабросил. Из-за чего абсолютно ожидаемо начались проблемы со здоровьем. Понадобился не один год на восстановление, чтобы хотя бы снова начать ходить в спортзал у дома. Но об этом позже.

Причём эти уходы-проблемы-возвращения или проблемы-уходы-возвращения случались неоднократно. Но всё это расскажу чуть позже. Всему своё время.

Детская школа «Динамо», откуда начал я свой путь в спорте. Занимался пауэрлифтингом. Помимо силовых упражнений, каждое воскресенье мы бегали по стадиону 5 км, прыгали по 100 раз с 20-килограммовым грифом от штанги – для тренировки взрывной силы ног. Сами ноги после такой тренировки просто отказывали 😊

«В день, когда исполнилось...»

«...мне 16 лет. Подарила мама мне...» – нет, не вязаный жакет. Книгу «Цель. Процесс непрерывного совершенствования». Автора уже и не помню. Книга о теории ограничения, показывающая самый быстрый способ повысить производительность любого процесса. Скукота, правда же? Вот и я её прочёл лишь через полгода, от скуки и потому, что мама постоянно спрашивала, почему не читаю её подарок.

Неожиданно понравилось. Суть книги в том, что главное в решении любой проблемы – это найти ограничение системы и заставить его работать на результат, а не просто работать без перерыва.

Книгу оказалось достаточно интересно читать, написана она как бизнес-роман. Тогда ещё я не знал, что это большое отличие от остальных книг, где сухо описаны советы и рекомендации.

А ещё я в то время полагал, что непосредственно ко мне всё описанное имеет мало отношения. Посчитал для себя, что она хорошо зайдёт руководителям предприятия. Чтобы они поняли, что важно работать на результат, а не просто работать.

Забегая вперёд, скажу, что в плане «руководящей деятельности» выводы, сделанные в результате прочтения, мне до сих не удалось применить на практике. Хотя похожие трудности и пришлось переживать. Рекомендации автора ведь напрямую касаются поиска путей выхода из кризиса. Сейчас, когда я работаю в сфере продаж, перечитываю «Цель...» уже не только как производственный роман.

А в общем, она стала первой из книг, которые изменили моё мышление. Пусть не сразу и не одновременно. Но именно после неё я приобрёл вкус к подобной литературе. В этом и есть её главный смысл. Она подтолкнула меня к пониманию важности изменения своей жизни, самосовершенствования.

Хотя в тот период я ещё продолжал оставаться катящимся по наклонной безалаберным парнишкой, каких много. И которые очень плохо заканчивают...

По понятным причинам, в первую очередь – из-за низкой успеваемости, ушёл я из школы после 9-го класса. Поступил в автотранспортный техникум, причём на «бюджет». Однако без объяснения причин был переведён на платное обучение. Из-за нехватки денег пришлось мне из «технаря» документы забрать. А был это конец августа, и документы уже практически нигде не принимали. Или терять год, или идти в училище.

Элияху Голдратт | Джефф Кокс

ЦЕЛЬ:

*процесс непрерывного
совершенствования*

Продано более 6 млн экземпляров
во всем мире

Выбрал второе. Можно сказать, что не прогадал, моя «путяга» при мне тоже «поднялась» и стала гордо именоваться колледжем управления и профессиональных технологий. Хотя принимали туда без экзаменов, то есть брали всех подряд.

Неудивительно, что контингент в группе сложился весьма специфический. Большой частью – трудные подростки, были и наркоманы, и совсем немного – нормальные пацаны, которые по какой-то причине попали сюда.

Это солидное здание когда-то было старым обширным строением, где размещалось моё училище! Когда оно стало колледжем, нас перевели в здание по другому адресу. А это – отреставрировали, облагородили территорию, после чего сюда заехал телеканал «Продвижение»

Учебный процесс был устроен со строгостью тюрьмы, иначе управлять такими студентами было невозможно. После каждой пары построение, чтобы посчитать, сколько человек сбежало с занятий. Наркоту употребляли прямо в туалете заведения. О постоянных драках можно и не упоминать.

Для меня это стало серьёзной школой жизни, ведь проучился там я все 4 года. Несмотря ни на что, не сломался. Не повёлся на предложения «травки» и чего позабористей. Не раз и не два приходилось драться, отстаивая свою честь.

Добился уважения со стороны даже самых отможенных однокашников. Известно же, что если решительно, не боясь вступить в драку, не отвечать сразу на оскорбления, то тем самым ты будешь позволять унижать себя и в дальнейшем. А таких ещё больше били и ещё сильнее унижали!

Но вот учиться-то я по-прежнему не хотел. Тем не менее оценки всегда были хорошие. Из-за чего у меня была повышенная стипендия. Она составляла 472 руб., в отличие от обычной – в 350.

Преподаватели «стимулировали» меня на красный диплом, но мне это было совершенно не интересно. Хотя по итогу в аттестате моём всего три четвёрки, остальные пятёрки. И диплом я защитил на «пять». Понятное дело, что до красного диплома мне действительно оставалось всего ничего. Но... Тогда я этого не понимал, даже не задумывался.

А ведь времени для этого было предостаточно. Так как я пришёл после 9-го класса и среднего образования не имел, первый год получал его. И только со 2-го по 4-й курс у меня происходило получение средне-специального образования. Впрочем, таким раздолбаем в заведении я был далеко не один.

Хотя моё раздолбайство касалось исключительно учёбы. В качестве сына я старался быть ответственным. В своё время моей маме пришлось бросить работу, так как в раннем детстве я часто болел. Когда же я стал старше, мама перенесла рак. У неё была серьёзная операция.

Чтобы помочь маме, мы с отцом пытались заработать денег любыми доступными способами. Будучи студентом, я ходил мыть и подметать подъезды домов. Это я делать ради мамы был готов, а учиться не хотел. Вот как такое объяснить?

...В 2008 году папа ушёл на пенсию, отслужив в милиции более 20 лет. Ну, а у меня, можно сказать, закончилось отрочество и началась...

Юность

Получив профессию радиомеханика, работать по специальности я не стал. Потому что, проходя практику, понял: не моё и это скучно. И ещё до окончания учёбы пошёл в военкомат и спросил, как сделать, чтобы после окончания студенческой отсрочки меня забрали не просто в армию. А именно в Чечню, в то время там было очень беспокойно.

И дело не только в том, что я хотел воевать за родину. Скорее, за людей, моих соотечественников. По телеку крутили видео про боевиков, новости в прямом эфире про захват школы в Беслане. Так что я очень сильно хотел оказаться там, чтобы помочь тем, кто нуждается в защите.

А меня отправили к психологу, подумав, что я ненормальный! Однако и «психа», и всех остальных медиков я прошёл. Начиналось всё достаточно хорошо. Распределили меня в команду для ВВ МВД, в спецназ «Белые медведи». Там я должен был полгода отслужить в качестве срочника. И если пройду этот тестовый период, заключать 3-годовалый контракт с прохождением службы на территории Чеченской Республики.

Но совершенно неожиданно я получил такую подножку от судьбы, что нарочно не придумаешь. Дело в том, что готовился я к службе в спецназе очень серьёзно. Занимался рукопашным боем, продолжал качаться и, чтобы результаты были лучше, колол анаболические стероиды...

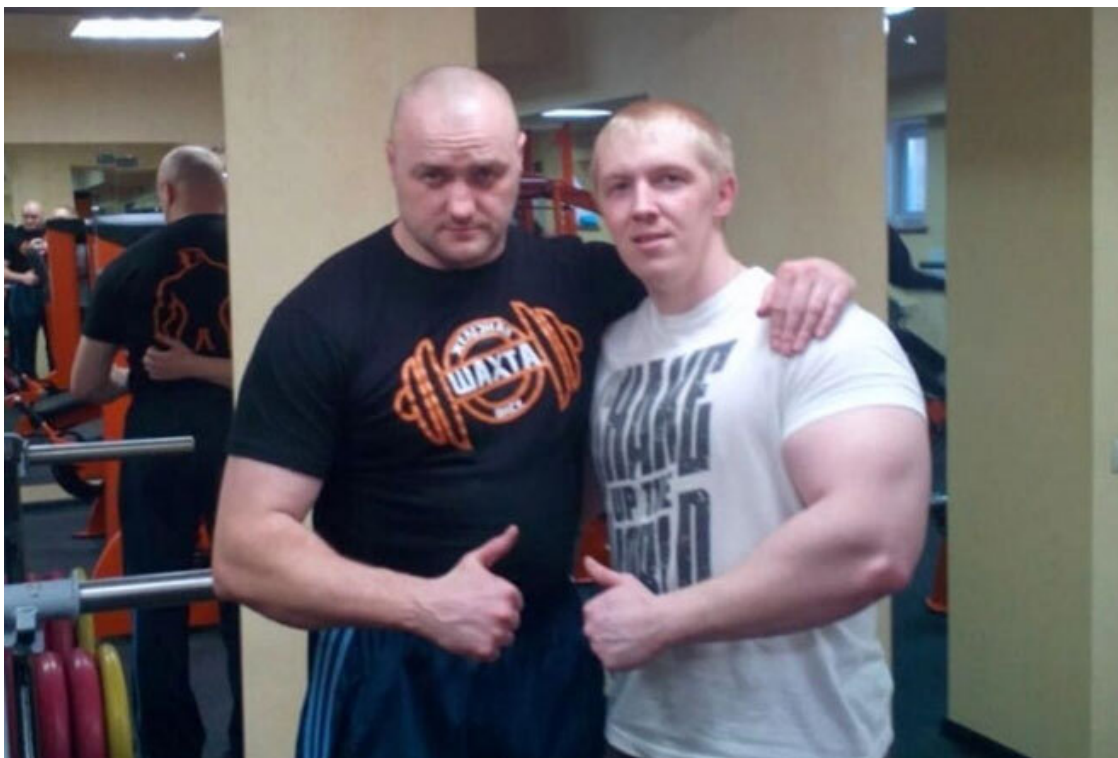
Как оказалось, такой двойной удар по организму, в виде нагрузок и побочных эффектов от «химии», оказался слишком сильным. Вернувшись с очередной тренировки, внезапно почувствовал себя так хреново, что попросту упал на колени. Ноги сами собой подогнулись, а из носа хлынула кровь.

Вызвали скорую помощь. Приехавшие медики были в шоке: «Какие проблемы могут быть у такого здоровяка?» Манжету аппарата для измерения давления еле натянули на бицепс. Но, в конце концов, давление измерили, установили, что оно весьма повышенное, сбили и уехали.

А проблемы с давлением – остались. До сих пор мне нельзя тренироваться пауэрлифтингом, да и не могу. Позже пробовал возобновить хотя бы по усечённой программе – исключив особенно опасный для меня присед, который поднимает давление мгновенно и значительно. Даже начал подготовку к участию в Чемпионате страны по упражнению «жим штанги лёжа».

На тренировках в период подготовки мне удалось выполнить показатели, дающие право на получение разряда «Мастер спорта международного класса»: при собственном весе в 90 кг я выжимал 175. Без экипировки, но с допинг-контролем. То есть соответствовал требованиям Федерации AWPC.

Однако подтвердить результат официально и получить МСМК я не смог. Потому что так и не выехал на соревнования. Так как снова надорвался в смысле всё того же давления. Теперь занимаюсь только ОФП: гимнастика, бассейн, кардиотренировки. Правильно питаюсь, мне даже запретили есть соль, чтобы не провоцировать скачки давления...

Тренер спортклуба «Шахта» Михаил Михайлович тренирует гиревиков. Все его ученики – титулованные спортсмены, один из них – рекордсмен Европы. Михалыч помогал мне готовиться к Чемпионату России

Но возвращаемся в 2011 год. Понятно, что после инцидента с давлением меня комиссовали сразу и бесповоротно! Мой друг Дима Гурат, вместе с которым проходили все комиссии, отслужил в Чечне почти 10 лет. А больше 10 лет контракт на службу в беспокойной республике продлевать запрещено.

Однако буквально за пару недель до окончания предельного контрактного срока на их войсковую часть напали боевики. В ходе боестолкновения Дима погиб. По сей день я очень жалею, что не мог быть рядом, чтобы помочь ребятам.

После этого долго не мог найти себя. Сферу, в которой смогу быть по-настоящему полезным людям. Я же ещё осенью, в начале 4-го курса, пошёл работать охранником в известный магазин бытовой техники «Эльдорадо».

В первые же дни на новой работе ко мне подошёл продавец, вернее, представитель компании «Филипс». Видел я его впервые, но его предложение ко мне было таким, как будто он меня знает очень давно и уверен, что мне можно доверять.

– Привет! Как тебя зовут? Меня – Паша.

– Привет! Меня – Женя!

– Давай замутим что-нибудь?

Это был явный намёк на некий мухлёж. Я удивился:

– Ты меня видишь в первый раз! Не боишься предлагать мне такое? А если я скажу начальнику службы безопасности?

– Нет, не боюсь! По лицу видно, нормальный парень.

То ли на лице моём написано, что я тоже готов мухлевать, или тогда ко мне притягивались люди такие же, как я и моё тогдашнее мировоззрение.

В общем, так мы и познакомились, я умолчу о продолжении беседы. Естественно, «сдавать» я его не собирался, ведь для того меня такие предложения были нормальными. Мой круг общения, наоборот, только приветствовал подобные мутные дела.

Позже у Паши появилась идея обслуживать домашние кондиционеры: чистить их от грибка, обрабатывая специальными средствами, заправлять фреон и проводить другие процедуры, которые могли потребоваться клиенту на тот момент.

Началось с того, что он позвонил мне:

- Привет, Жэка, хочешь заработать?
- Конечно! Что нужно делать?
- Обслуживать кондиционеры. Я всему научу.
- Давай, конечно, попробую.
- Да что там пробовать – делать нужно!

Никаких условий мы изначально не обговаривали, полагались только на дружбу и уже имевшуюся уверенность друг в друге. Весь первый день я просто смотрел, максимум, что делал, это подавал необходимый Паше инвентарь. За тот мой «учебный» день мы заработали 6000 руб. Представьте моё удивление, когда Павел поделил сумму пополам, вручив мне 3000 руб.

– Паш, так я ничего не делал, подавал иногда ведро, и всё, за что мне такие деньги, оставь себе!

– Нет, мы поехали вместе и поэтому деньги делим поровну. Я знаю, что всех денег не заработаешь. И дружбу на деньги не меняю!

...Это было летом. А зимой мы отогревали автомобили. Как всегда, заводилой был Паша. Купил всё оборудование, мощную тепловую пушку, хороший аккумулятор, сделанные на заказ качественные провода для «прикуривания» авто. Выставил объявление на «Авито» и снова позвал меня с собой заниматься новым делом. Даже тёплый костюм мне подарил, который где-то «намутил».

С тех пор, когда выпадает возможность какой-то подработки, причём неважно – кто кому предлагает, мы полученную прибыль делим поровну.

Прошло уже много времени, и я, и Паша сделали верные выводы и работу над ошибками. Живём честными и законопослушными гражданами, которые как могут стараются заработать.

Для меня Павел стал очень хорошим другом, к которому всегда можно обратиться и получить поддержку любого плана. Я всегда стараюсь сделать ему максимальную скидку на запчасти, продавая товар просто по закупочной цене, да и в любых остальных вопросах всегда готов помочь. Потому что нет ничего дороже искренней и бескорыстной дружбы. Да и первые уроки бизнес-мышления мне преподнёс именно Паша.

...Но, возвращаясь в тот период моей жизни, скажу, что пока я совмещал работу в «Эльдорадо» с учёбой в колледже, то часто прогуливал занятия. Всё-таки работал с 9 утра до 9 вечера, по 12 часов. Весь день стоял на ногах, сидеть было запрещено! Вообще, весь 4-й курс я ходил ко второй паре и уходил после 3-й, на последнюю ни разу не зашёл. Старался, чтоб работа выпадала на выходные дни, а когда выпадала вместе с учёбой, прогуливал.

Выходных было восемь в месяц, мне из-за учёбы давали 8–10! Когда закончил учиться, на второй год работы выходных стали давать меньше, по шесть – четыре в месяц, а то и по три. Да и зарплату толком не платили. Но я на полном серьёзе тогда думал, что это и есть мой потолок.

А как иначе? Образования считай, что нет, учиться дальше – лень, родители вроде бы и пытались заставить, но не могли. Хотя, с другой стороны, папа с мамой всегда говорили, что незачем брать на себя повышенные обязательства, слишком стремиться к эфемерному успеху. Мол, в жизни ничего не изменишь, всё как есть, так и есть, богатые все воруют и тому подобные «аксиомы», не требующие доказательства.

Ну, их просто так воспитало прежнее время. Хотя мне было обидно слышать от них: «ты ничего не добьёшься, потому что мы не сможем ничем помочь». Со временем это переросло в спортивную злость, а кроме того, я начал доказывать, что могу и сам чего-то добиться!

Правда, поначалу меня занесло не просто «не в ту степь», а так, что могло закончиться весьма плачевно...

Нас бросала молодость...

В году этак 2009-м познакомился я с одним персонажем, который чуть было не сыграл поворотную роль в моей судьбе. Имя называть не хочу, слишком много проблем было впоследствии. В общем, познакомился я с парнем, с которым постепенно стали общаться всё плотнее. Это сейчас я понимаю, что он относится к тем людям, которых принято называть мутными. Более того, со временем я уже знал точно, что вёл он очень противозаконную жизнь.

Но в том возрасте я это даже романтизировал. Мне было по нраву уважение в том обществе молодых или будущих преступников. Лестило внимание девиц соответствующей категории, нравились хорошие автомобили.

Тем более, что «банда» состояла далеко не из шпаны. Большинство ребят поначалу было вполне порядочными, все – спортсмены, которых так же, как и я, просто «питала надежда» стать криминальным авторитетом, этаким «решалой»...

Представляете, что я ощущал, когда заправили группировки выдали мне в личное и неограниченное пользование BMW X5? На тот момент это был не просто «свежий кузов». Мощный, премиальный джип! Это была моя первая «личная» машина, ездил куда хочешь, делай с ней, что хочешь. Разумеется, ездил я на нём не только по своим делам, а и на все наши движухи.

Тот самый «Икс Пятый». На тот момент это был не просто «свежий кузов». Мощный, премиальный джип!

...У моего «мутного» товарища был постоянный адвокат. Когда дружок попадал под стражу, адвокат всегда подключался и всегда решал вопрос. Иногда просто собирались компанией в ресторане. Часто присутствовал и этот «защитник». За дружеским чаепитием разговаривали о делах и получали наставления от адвоката, как и что нужно делать и что говорить при контактах с органами. Со временем это пригодилось и мне. Но об этом ниже...

Старшие учили младших, что надо всегда быть смелым и отвечать за свои слова. Говорили, что за каждым словом или действием будут определённые последствия. И говорить, и действовать нужно, только если ты к этим последствиям готов, как морально, так и физически.

«Если подписался на дело – нельзя давать заднюю. Даже когда страшно – лучше обос... сь, но сделай. Больше будут уважать». Это и называлось «жить по-людски».

Но обычно разговоры в компании были только о том, где и как «заработать». Но вы же догадываетесь, что к честному заработку их мероприятия не имели никакого отношения. Происходило всё примерно так. Кто-либо, обычно из «старшаков», главарей, предлагает:

– Пацаны, тема есть, можно денег поднять. Я тут комерсу одному предложил решать проблемы, если они появятся. Он пока думает. Нужно ему магаз поджечь, чтоб эти проблемы у него появились. Он к нам обращается, мы через пару дней говорим, что нашли и наказали людей, кто поджёт. Естественно, искать некого. Вот такая схема.

– А чего, – отвечают пацаны, – классно!..

Через день на телефон «старшака» – звонок от того самого коммерсанта:

– Алло, брат, удобно?

– Да, говори...

– У меня дверь ночью подожгли, наверное – конкуренты.

– 50 «кусков» и решим проблему так, что больше не повторится!

– Договорились!

И так продолжалось несколько лет. Пока не сел в тюрьму мой приятель по спортзалу, тоже, кстати, Дима, как и погибший в Чечне Гурат. А случилось это так.

Как-то утром повёз я родителей на работу, сначала папу, затем маму. Когда вернулся во двор, на парковке путь мне преградил серый УАЗ-«буханка» без опознавательных знаков. Оттуда резко выскочили порядка 5 человек. Это были бойцы ОМОНа, я сразу понял: это приёмка.

Меня заломали на глазах всего двора, долго ещё потом соседи судачили и шептались по этому поводу. Увезли в ГНК («Госнаркконтроль» – для несведущих), по подозрению в незаконном сбыте и контрабанде стероидов (которые приравнены к наркотикам). Закрыли в комнате одного, минут так на 30. После чего зашли пятеро мужчин разного возраста, для себя я тогда определил – следаки.

Начался допрос. Я сразу сказал, согласно 51-й статье Конституции РФ, не буду ничего говорить против себя. Буду говорить только то, что не могло мне навредить. В ответ следователи стали угрожать и пугать. Забрали все вещи, телефон, даже не дав позвонить родителям, чтобы те не переживали. Ведь им явно уже сообщили «добрые соседи», что сына задержала и увезла милиция.

– Ты зря выделываешься, мы тебя всё равно посадим.

– Это ваша работа, доказывайте, – стараясь выглядеть спокойным и уверенным, ответил я.

Вот когдагодились беседы с вышеупомянутым адвокатом на тему «если примут опера». Типа, нужно до конца стоять на своём, вину признать успеешь всегда.

– А ты нам не указывай про нашу работу. Тебя, видно, ещё в полиции не били?

– Да, не было такого.

– Ну, так у нас будет. А у родных твоих будет куча проблем.

– Ничего не знаю.

На самом деле я знал, что главное – не показывать им своего страха и твёрдо держаться принципа «моя хата с краю».

И ещё в голове крутились мысли, как «курсануть» Димона, что меня повязали и чтобы он был аккуратнее. На протяжении никак не меньше семи часов меня возили из ГНК в таможенный комитет, оттуда в полицию и т. д. Допрашивали самые разные люди.

В одном из этих учреждений я увидел, что Димка сидит в соседнем кабинете. Только тогда стало понятно, насколько серьёзное дело завертелось...

...Как выяснилось впоследствии, за мной следили на протяжении трёх последних дней. Прямо у нас во дворе стояла машина с оперативниками, которые прослушивали мои разговоры по телефону. Хорошо, что я ничего противозаконного не говорил. В том числе и поэтому меня всё-таки отпустили в конце рабочего дня.

Я пошёл домой, потом ещё пару раз меня вызывали для дачи показаний. Но уже переквалифицировали из подозреваемого в свидетели. До всей этой истории я, конечно, понимал, что хожу по тонкой линии между тюрьмой и свободой. Но так близко к тюрьме я ещё не оказывался.

Больше всего мне было страшно за родителей. Как они будут без меня, как вообще переживут моё заключение. Ветеран полиции и жена полицейского... Вот тогда я действительно понял, что надо «завязывать» общение с полукриминальной средой. Благо хоть ни разу не преступил черту закона.

А Диме повезло меньше. Он отсидел, вышел по УДО. Хорошо, что его дождалась жена с ребёнком. Они сразу по его освобождению уехали в другой город. Сейчас он работает массажистом и у них всё хорошо. Мы оба получили знатный урок. О том, что рано или поздно всё заканчивается. И лучше жить по закону, хотя бы для того, чтобы не бояться за близких.

Для меня это был тот ещё стресс! Ещё около года, прежде чем выйти на улицу, я смотрел в окно, внимательно рассматривал незнакомые машины. А когда выходил, осматривал все закоулки, нет ли там кого подозрительного. Даже понимая, что ничего противозаконного не делаю. Таково воздействие на психику подобных событий. Лишь со временем я успокоился и перестал бояться выходить на улицу. И думать о том, а задержат меня сейчас или нет.

Всё это повлияло на то, что я решил уйти из этой компании. Сейчас понимаю, что не было там ровным счётом ничего романтического. На данный момент те «друзья» кто где, одни сидят, другие, как и я, просто не общаются друг с другом. Как говорится, время вновь расставило всё по своим местам...

Если со всей компанией я прекратил общение сразу после того, как посадили Димона, то с тем «мутным» товарищем, который и привёл меня в эту среду, мы продолжали общаться ещё какое-то время.

Как он сам говорил, «прежде всего мы друзья, а потом уже банда». Я хорошо знал его семью, бывал у них в гостях. Или же мы встречались в городе – просто пообщаться, попить кофе. Практически всегда в конце встречи он давал мне деньги. Называл это подогревом. А уж когда у меня бывали проблемы с финансами, то всегда давал на «ход ноги», как это говорилось в соответствующем кругу.

Разумеется, деньги давались не займы, и вообще без требования чего-то взамен. Конечно, на каждый мой день рождения он дарил деньги. Такая «дружеская помощь» сыграет свою роль чуть позже...

...Кстати, принять верное решение об отходе от тёмных дел мне помогло ещё одно обстоятельство. Я уже упоминал, что посещал фитнес-клуб «Форма». Так вот, в этом спортзале мне очень повезло с тренером. Андраник Оникович тогда был ещё студентом, но с первых дней заслужил такое уважение, что и по сей день является примером для меня. Даже после того, как мы на какое-то время перестали общаться.

Спортивный клуб «Форма». Здесь прошла моя спортивная молодость, тут я познакомился с львиной долей людей, с которыми в тот период близко общался! Клуб работал с 7 до 23 часов, но меня хорошо знали, и я мог ходить в любое время. Благо дежурный администратор-сторож находился здесь круглосуточно и без выходных

Так вот, в тот момент, когда я решил сменить круг общения и искал жильё в другом районе города, наткнулся на агентство недвижимости, которое, как оказалось, было открыто моим первым тренером. Я ему написал, поздравил, сказал, что от души рад за него!

И мы снова стали общаться. Он очень занятой, но всегда гостеприимно меня принимает. Для меня он стал первым живым примером, как можно поменять себя и свою жизнь. Из обычного тренера, каких только в Омске сотни, если не тысячи, он превратился в собственника довольно успешного агентства недвижимости «ТЕНГРИ». Ценой поистине колоссального труда, благодаря непоколебимой целеустремлённости.

К этому человеку я всегда в первую очередь обращаюсь за советом по самым различным жизненным вопросам и ситуациям. Тренер так и остался для меня наставником. Всегда меня поддержит и найдёт время пообщаться, несмотря на свой плотный график и постоянную загруженность.

* * *

Как-то я всё же додумался пойти учиться на права. Получил категорию D, дающую право вождения автобуса. Поэтому меня взяли на работу в городское ПАТП, посадили на пассажирский автобус. А большие машины мне всегда были по душе! Хотя и на грузовой ГАЗели тоже довелось поработать. И по городу, и по межгороду. В принципе, даже нравилось.

Автобусный парк № 1

Хотя пришёл я в ПАТП совсем без опыта. Не то что водить, просто парковать большую машину в узкий бокс, где стоят около полусотни автобусов, было сложно и страшно.

Одним из первых, с кем я познакомился в автопарке, был молодой, но уже опытный водитель. Звали мы его Мишей, потому что его таджикское имя – Мехроджиддин – было очень сложно не только запомнить, но и произнести без подготовки. В Россию он приехал вместе с отцом и братом, когда в Таджикистане бушевала гражданская война. Отец Миши работал там на своём личном автобусе. Но к нему как-то раз пришли вооружённые люди и забрали автобус-кормилец. В общем, Мише с братом выпало очень нелёгкое детство. Бывало, что и есть получалось раз в три дня, да и то если повезёт...

И вот, после первого своего выезда, подъехал я к гаражу. И «заскучал», очень уж не хотелось рисковать с первой парковкой. А тут Миша мимо проходит. Я – к нему:

– Миш, помоги автобус загнать в бокс, мне плохо видно, и я боюсь зацепить другие автобусы.

– Без проблем, друг.

– Вот спасибо!

– А, не за что! Сейчас загоним, потом пойдём, познакомлю тебя с мужиками, чай попьём, покурим...

– Спасибо, но я не курю.

– Ну, значит, чай попьём и по домам.

Так и познакомился с коллективом. Как оказалось, большей частью – простые душевные мужики, готовые прийти на помощь в любой момент.

В общем, мне понравилось там работать. Хоть и работали по 17 часов в день, и всё за рулём. Вроде едешь, а не ходишь, но к концу дня ноги просто отваливались. В то время я и не мечтал о каких-то «высотах», лучшей жизни и не ставил себе подобных целей.

Делал, что нравилось, на досуге ходил в спортзал. Понятно, что в детскую спортшколу я ходить уже не мог, так что нашёл поблизости спортклуб «Форма». Но о нём чуть ниже.

Ну, а на работе – крутил баранку. Работа тяжёлая, очень нервная. Нужно быть очень внимательным на дороге и к пассажирам. Иногда пассажиры просто неадекватные, пьяные или буйные.

Вспоминается история, которая могла в одночасье перевернуть всю мою дальнейшую жизнь. Как-то подъехал на остановку, высадил пассажиров, как положено убедился, что никто больше не выходит, нажал на кнопку закрывания двери и начал трогаться. И тут услышал крик: «СТОП! СТОП!», на тормозе ещё проехал пару метров и встал.

Оказалось, это бабуля с дитём и велосипедом трёхколёсным. Естественно, что за то время, пока закрывается дверь, она не успевала выйти и затем забрать ребёнка. Её зажало дверьми. Для постороннего получилась, возможно, смешная ситуация, как в мультфильме «Ну, погоди!». Ногами она уже была снаружи, а верхней половиной тела оставалась в автобусе, так и пробежала эти два метра.

Понимаете же, какая это была потенциально опасная ситуация. Из-за своей неосторожности и ненужной спешки бабушка могла попасть под колёса и травмироваться. Или с ребёнком что-то могло приключиться. А если бы не дай бог кто-то погиб, я бы 100 %-но попал в тюрьму. И всё в моей жизни изменилось бы не только на эти 8–10 лет, а кардинально и, возможно, навсегда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.